

Франсиско Кеведо о Часах.

Франсиско Гомес де Кеведо-и-Вильегас (Испания, 1580–1645)

Песочные часы

Что вам, часы докучные, считать
Назначено в несчастной жизни этой,
Когда вы – ей под стать —
Своим путем идете, верной метой
Вновь избирая утро всякий раз,
Едва протиснув сутки в узкий лаз?
Мои напасти явно вам не впору,
Ведь вы же просто колбочка с песком,
Привыкшим к равнодушному простору
На берегу морском.
Пускай меня минует ваше бремя —
Размеренное время,
Я не хотел бы свой последний час
Выведывать у вас,
Да я и власти вашей не приемлю;
Не отравляйте мне остатка дней, —
Натешитесь вы кротостью моей,
Когда сойду я в землю.
Но если от меня
Нельзя вам отступиться,
Не сетуйте, что нет конца работе, —
Вы скоро отдохнете,
Недаром же кипит вокруг меня
Злорадная возня,
А жар любви, сжигая по крупице
Рассудок мой, на пытки не скупится, —
И в жилах меньше крови, чем огня!
Но ведь, помимо понуканья смерти,
Еще один подвох
Таится в этом пыле:
Казалось, не застать меня врасплох,
А я уже одной ногой в могиле.
И тут меня сравненье повело
По грани упования и страха:
Когда умру – я стану горсткой праха,
Пока живу – я хрупкое стекло.

Перевод Д. Шнеерсона

Часы с боем

Вот он – живой металл,
В котором жизни тайную пружину
Лишь мастер искушенный угадал
И воплотил в машину,
Чей хитроумный ход
Нам ежечасно голос подает
И, вверясь провиденью,
Стремится стрелкой указать ответ
(Пренебрегая тенью!):

Как движется по кругу жаркий свет
И как по тропке этой
Часы летят беспечной эстафетой,
Покуда роли солнца и луны
Колесикам простым отведены.
Однако эта дивная машина
Еще и поучительный пример
Бессилья полумер,
И сколько ни впивай чудные трели,
Чтоб разузнать, который час настал, —
Сокрытый в этом голосе металл
Не достигает цели.
Ты, для кого часов точнейших бой —
Лишь повод разразиться похвальбой,
Рассудок преклони
К тому, о чем тебе твердят они!
Час прожитый оплачь, — не наверстаешь
Минут его, и невелик запас;
Пойми, что ты в один и тот же час
Растешь и в смерть вырастаешь.
Но восхвалять часы едва ли стоит,
Не то, пожалуй, будь они в чести,
Гербов таких бы нам не завести.
Часы и впрямь, как ты за них ни ратуй, —
Изящный соглядатай,
Посланец тьмы, бессонный пилигрим.
О как вы схожи с ним,
Когда, чтобы шагать со светом в ногу,
Светилу вы диктуете дорогу,
Всей вашей мощи дерзостный порыв
На волоске тончайшем утвердив,
А он, уж такова его природа,
Все тоньше и дряхлее год от года.
И все ж не сторонись
Тревожных откровений циферблата, —
В них тайну каждодневного заката
Нам поверяет жизнь:
Всю вереницу суток, солнц, орбит
Считает смерть, а время лишь растит.

Перевод Д. Шнеерсона

Солнечные часы

Ты видишь, Флор, как, хитрой геометрии
Цифирную премудрость подчиня,
Мы вычисляем продвиженье дня!
А ты подумал, как могло случиться,
Что удалось незыблемой черте
И солнца легкокрылой красоте
В одну полосу слиться?
Ты благодарен, тут сомнений нет,
За то, что можно каждый шаг на свете
Припомнить, оглядев полоски эти.
Но разве только свет
Всечасной жизни видишь ты, а след
Всечасной смерти не подмечен зреньем?

Не грех ли раздвоеньем
Коверкать бытие?
Как верхоглядство пагубно твое!
Зови-ка лучше разум на подмогу,
За косную привычку не держись,
И, в солнечной узнав свою дорогу,
Ты смерть откроешь, вписанную в жизнь.
Ведь раз ты только тень на этом свете,
Как сказано в Завете,
То с тенью света солнечного схож,
От цифры к цифре так же ты бредешь,
Покуда не настанет обретенье
Последней цифры и последней тени.

Перевод Д. Шнеерсона